

Доктор Гоу с улыбкой покачал головой:

— Ладно, не будем больше говорить об этом. Как ты поживаешь в Стране S?

Хэ Дачжуан понимал, что доктор Гоу не хочет продолжать эту тему, но если сейчас не договориться, что будет, если ситуация повторится? Дворецкий Цзинь смог защитить доктора Гоу один раз, но это не значит, что он сможет сделать это снова. Поэтому Хэ Дачжуан настаивал:

— Брат Гоу, вы должны пообещать мне, что больше так не поступите.

Доктор Гоу, глядя на решительное выражение лица Хэ Дачжуана, вздохнул:

— Хорошо, я обещаю.

Он тоже не хотел, чтобы Хэ Дачжуан снова оказался в такой ситуации.

Произошедшее показало, что вырваться из-под контроля Цзинь Жуя — задача не из лёгких.

Получив обещание доктора Гоу, Хэ Дачжуан с облегчением улыбнулся:

— Кстати, брат Гоу, сколько я проспал?

— О... В целом неплохо, ха-ха. Кстати, брат Гоу, Цзинь Жуй тебя не трогал?

Доктор Гоу покачал головой. Цзинь Жуй даже не удостоил его словом, так что о каких-то проблемах и речи быть не могло.

К тому же позже он понял намерения Цзинь Жуя. С самого начала он чувствовал, что всё не может быть так просто, но решил рискнуть, что и привело к этой ситуации.

Позже он узнал, что всё это было в планах Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй уделял Хэ Дачжуану гораздо больше внимания, чем он мог себе представить.

Каждое движение Хэ Дачжуана было под контролем. Сбежать? Это было не так-то просто.

И если подобное повторится, то что сделает Цзинь Жуй, было трудно предсказать.

— Как ты там поживаешь? Случилось ли что-то радостное? — спросил доктор Гоу.

Хэ Дачжуан, видя, что доктор Гоу действительно не проявляет никаких подозрительных признаков, решил не вспоминать о неудавшемся побеге и начал рассказывать о своей жизни в Стране S.

Они ели и разговаривали. Вскоре большая миска каши была съедена.

Доктор Гоу спросил, не хочет ли Хэ Дачжуан ещё есть, но тот покачал головой — он был сыт.

Доктор Гоу посмотрел на время. Цзинь Жуй, вероятно, скоро вернётся. Взяв миску, он попрощался с Хэ Дачжуаном и вышел.

Хэ Дачжуан лежал на кровати, глядя в окно. Прошло совсем немного времени, а на улице уже стемнело.

После еды его снова потянуло в сон. В полудрёме он почувствовал, как кровать слегка прогнулась.

С трудом приоткрыв глаза, он увидел, что вернулся Цзинь Жуй.

Цзинь Жуй, заметив, что Хэ Дачжуан открыл глаза, наклонился и погладил его по лицу:

— Проснулся?

Хэ Дачжуан давно не ощущал такой нежности от Цзинь Жуя. Его затуманенный разум не стал анализировать ситуацию. Он просто повернулся, прижался к его руке и, полуприкрыв глаза, пробормотал:

— Ты вернулся.

Цзинь Жуй улыбнулся, мягко ответив:

— Да, я вернулся.

— Который час?

— Десять. Ты поел?

— Тело ещё болит?

— Болит.

— А теперь будешь ещё убегать?

— Не буду.

— Будь хорошим, хорошо?

— Хорошо.

— Тогда пообещай мне, что, что бы ни случилось, ты никогда не оставишь меня.

Хэ Дачжуан, всё ещё в полусне, смотрел на Цзинь Жуя, словно переваривая его слова.

Подумав, он ответил:

— Хорошо.

Услышав это слово, Цзинь Жуй, глядя на затуманенное лицо Хэ Дачжуана, почувствовал, как сердце его смягчилось.

Он развернул одеяло, лёг и обнял его.

— Ты обещал, не вздумай отказываться.

Хэ Дачжуан, устроившись у него на груди, прижался головой, нашёл удобное положение и зевнул.

Сонливость немного прошла, он открыл глаза и спросил:

— От чего отказываться?

Цзинь Жуй не рассердился, а просто повторил:

— Ты обещал, что, что бы ни случилось, никогда не оставишь меня.

Хэ Дачжуан задумался, вспоминая, что действительно сказал «хорошо».

Чёрт, как он мог так опрометчиво согласиться?

Внезапно ему что-то пришло в голову, и он быстро сменил тему:

— Мои родители вернулись?

Рука Цзинь Жуй, обнимавшая его, на мгновение напряглась, но затем он снова притянул Хэ Дачжуана ближе, и тот ничего не заметил.

— Вернулись.

— Ага. — Хэ Дачжуан хотел спросить, когда сможет увидеть маму, но, вспомнив своё нынешнее положение, решил промолчать.

Он снова зевнул, и Цзинь Жуй, глядя на него, сказал:

— Уже поздно, спи.

Цзинь Жуй слегка отодвинул его и, глядя в глаза, добавил:

— Ты обещал, не вздумай отказываться.

Хэ Дачжуан, понимая, что не сможет уклониться, просто кивнул. В конце концов, куда он сможет сбежать?

Цзинь Жуй, наконец, успокоился, поцеловал Хэ Дачжуана в голову, и ничего не осталось от того нервного человека, каким он был вчера.

Хэ Дачжуан закрыл глаза. Он не спал в этих объятиях два месяца, и ему это странно нравилось.

С хорошим настроением он произнёс:

— Спокойной ночи.

Цзинь Жуй, глядя на него, смягчился и тихо ответил:

— Спокойной ночи.

Однако вскоре его лицо снова омрачилось беспокойством. Состояние бабушки Хэ оказалось хуже, чем предполагали врачи, и она до сих пор была в критическом состоянии.

Поглаживая лицо Хэ Дачжуана, он надеялся, что небеса смилостивятся и бабушка Хэ, будучи хорошим человеком, получит заслуженную награду.

Но, похоже, судьба не была благосклонна. Когда ночью позвонил дворецкий Цзинь, Цзинь Жуй понял, что случилось что-то плохое.

Услышав голос дворецкого, он сразу понял, что произошла беда.

Глядя на человека, свернувшегося у него на груди, Цзинь Жуй вдруг почувствовал, что может потерять его. Это чувство заставило его сопротивляться мысли выйти к дворецкому, но он знал, что должен это сделать.

Наклонившись к спящему Хэ Дачжуану, Цзинь Жуй осторожно коснулся его губ, а затем, через некоторое время, аккуратно отпустил его и вышел из комнаты.

За дверью его ждал дворецкий Цзинь с мрачным лицом.

— Что случилось? — спросил Цзинь Жуй, сердце его замерло.

Дворецкий посмотрел на него и сказал:

— Бабушка Хэ... внезапно оказалась в критическом состоянии. Её не смогли спасти. Она умерла.

Цзинь Жуй почувствовал, как в голове что-то взорвалось, и что-то внутри него разбилось навсегда.

— Как так? Вчера врачи говорили, что шансы на выздоровление высоки! — В сердце Цзинь Жуй поднялась паника, какую он никогда раньше не испытывал. Бабушка Хэ, которая относилась к нему как к родному внуку, ушла?

— Состояние резко ухудшилось. Пока неизвестно, было ли это естественным процессом или чьим-то вмешательством. Это сейчас расследуется, — ответил дворецкий.

Цзинь Жуй сжал кулаки, дрожащие от напряжения, и, сделав несколько глубоких вдохов, сказал:

— В больницу.

— Хорошо, молодой господин.

Цзинь Жуй обернулся, взглянув на закрытую дверь, за которой спал Хэ Дачжуан.

Эта дверь вдруг стала казаться непреодолимым барьером, разделяющим их на огромное расстояние.

По мере приближения к больнице сердце Цзинь Жуй билось всё быстрее. Впервые он почувствовал желание убежать, не хотел сталкиваться с реальностью.

Но ноги всё же вынесли его из машины, и он направился к больнице.

Дворецкий шёл впереди, а Цзинь Жуй машинально следовал за ним.

Ещё не дойдя до палаты, он услышал рыдания мамы Хэ. Ноги его словно приросли к земле, он не мог сделать ни шага.

В ушах звенели голоса мамы и папы Хэ, плачущих. В голове Цзинь Жуй всплывали воспоминания о времени, проведённом с бабушкой Хэ.

Она всегда любила быть рядом, заботиться о нём. Её любовь, казалось бы, незначительная, но

такая тёплая, постепенно растапливала его сердце, давая ощущение уюта.

Она не была образованной, но никогда не вела себя грубо. Только когда защищала своих близких, она проявляла свою суровую сторону.

Её улыбка всегда дарила ощущение тепла, и даже когда он «забрал» её любимого внука, она продолжала верить, что у него нет злых намерений.

Вспоминая все эти моменты, Цзинь Жуй снова начал двигаться вперёд.

Когда он подошёл к палате и увидел лежащую на кровати бабушку Хэ, а рядом рыдающих маму и папу Хэ, его глаза мгновенно наполнились слезами.

Бабушка Хэ лежала на кровати, её лицо было бледным, глаза закрыты, словно она спала. Но... зеленоватый оттенок кожи говорил о том, что это не сон. Она ушла, покинула этот мир.

<http://bllate.org/book/16150/1447675>